

полезного труда, получения общего образования и профессионального обучения, общественного воздействия);

3) применение к осужденным мер стимулирования правопослушного поведения (правоприменительные мероприятия, проводимые по делам о применении к осужденным мер поощрения);

4) в сфере трудового и бытового устройства освобождаемых осужденных из мест лишения свободы;

5) в сфере об освобождении осужденных из ИУ;

6) применения предупредительных мер в отношении осужденных, иных граждан (обысков, досмотров, проверок, изъятий запрещенных вещей и предметов и т. д.);

7) применения к осужденным мер об ответственности осужденных (дисциплинарной, материальной, административной, уголовной).

Полагаем, что вопрос правоприменительной деятельности в ИУ, несмотря на его теоретический и особенно прикладной характер, должен находиться в сфере интересов исследователей. Думается, что это может быть стимулом для более глубокого изучения предмета уголовно-исполнительного законодательства и права – «Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания».

УДК 343.8

Е.Д. Харитонович

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Вопросы исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, регламентируются как на уровне национального законодательства, так и международных актов. Их значимость для нашей страны достаточно велика с учетом п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, находятся в обществе среди законопослушных граждан и в тесном взаимодействии с другими людьми, работают в «обычных» организациях и предприятиях, а сами осужденные проживают в привычных для них условиях и посещают общественные места, состоят в случае необходимости на учетах в государственных учреждениях здравоохранения, ввиду чего теоретически в международных актах должны быть соответствующие положения. Однако, рассма-

тривая документы международно-правового характера в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, особенно в отношении больных осужденных, можно сделать вывод, что данный вопрос прописан недостаточно.

Так, Всеобщая декларация прав человека содержит отдельные положения, которые могут распространяться на исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, так как не предусматривают соответствующих исключений. Так, в ст. 5 установлен запрет на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказанию, и пр.

Статья 29 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что каждый человек должен подвергаться только ограничениям для достижения целей в виде обеспечения прав и свобод других людей, а также удовлетворения требований морали и общественного порядка. На наш взгляд, это положение теоретически позволяет ограничивать правовой статус осужденных, в том числе отбывающих наказания без изоляции от общества, для достижения вышеуказанных целей, что требует возложения на них соответствующих обязанностей и их более активного участия в процессе отбывания наказания.

Полагаем, что для данной категории лиц должны быть созданы такие условия, при которых в первую очередь будет невозможным распространение заболевания осужденного (например, туберкулеза) среди здорового населения, с одной стороны, и заставит их более активно участвовать в исправительном процессе, с другой. Кроме того, необходимо создать такие условия, чтобы не происходило ухудшение состояния здоровья самого осужденного для одновременного эффективного исполнения процесса отбывания наказания.

Рассматривая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, следует обратить внимание на ст. 5, одним подпунктом из которой является то, что лицо может быть заключено под стражу с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законно заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг. В данном нормативном акте обращено внимание именно на состояние здоровья осужденного, страдающего каким-либо инфекционным заболеванием, а также проявляется забота об обществе. Проведя аналогию, можно предположить, что при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, возможно принудительное лечение больных осужденных с целью предотвращения заражения различными видами болезней законопослушных граждан, включая изоляцию больных от остальной здоровой части общества.

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), вопросы медицинского обеспечения несовершеннолетних осужденных и лиц, содержащихся под стражей, лишь обозначаются: в исправительных учреждениях несовершеннолетним должна обеспечиваться помощь, в том числе социальная, психологическая, медицинская, физическая и т. д. с учетом их возраста, пола и личности (правило 13.5), они не подвергаются телесным наказаниям (правила 17.3, 26.2), к мерам, применяемым к несовершеннолетним правонарушителям, для недопущения их помещения в исправительные учреждения, относятся, помимо прочего, постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях (правило 18.1) и т. д.

Основными целями этих и иных действий соответствующих органов и организаций являются удовлетворение различных потребностей несовершеннолетних правонарушителей с одновременной защитой их основных прав, а также удовлетворение потребностей общества (правило 2.3 Пекинских правил).

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), имеются отдельные положения условно затрагивающие рассматриваемые вопросы (правила 3.8 и 10.4). Между тем в этом международном акте отсутствуют какие-либо нормы, касающиеся непосредственно обеспечения и охраны здоровья самих осужденных.

Таким образом, рассмотрев отдельные международные правовые акты, можно сделать вывод о том, что они в основном лишь косвенно касаются вопросов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении больных осужденных.

УДК 343.985.

В.Б. Шабанов

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Решение проблемы коррупции находится в сфере постоянно действующей системы государственного и общественного контроля по выявлению и пресечению коррупционной деятельности в соответствии с требованиями законодательства. В сфере уголовно-исполнительных от-

ношений до настоящего времени такая проблема не решалась, научные исследования в рамках разработки порядка исполнения наказания для лиц, осужденных к лишению свободы за коррупционные (должностные и экономические) преступления, а также методики применения к ним средств исправления до настоящего времени в государствах на постсоветском пространстве не проводились.

Впервые разработку стратегии в подходах к назначению наказания к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности, а также исполнению к этой категории осужденных наказания, осуществили ученые Российской Федерации под руководством В.И. Селиверстова в рамках научного проекта «Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели» (далее – Научный проект). В ходе проведенного исследования коллективом авторов предложены изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие особенности отбывания наказания осужденными за коррупционные (экономические и должностные) преступления в специально создаваемых для этого исправительных учреждениях (ИУ), которые предусматривают: более комфортабельные санитарно-гигиенические и материально-бытовые условия содержания, приближающиеся к условиям жизни на свободе; предоставление оплачиваемых за счет средств осужденных дополнительных услуг; либерализацию требований режима в ИУ; создание условий для возможности осуществления осужденными бизнес-проектов, управления имуществом и предприятиями.

Подобные предложения заслуживают научного изучения, которое должно, по нашему мнению, определить баланс интересов общества, государства и отдельной личности в рамках права назначения наказания и его исполнения с учетом реализации принципов, на которых основывается само право, а также социально-экономической и политической обстановки в государстве. Полагаем, что фактором, определяющим социально-экономическую (читай – политическую) целесообразность реализации проектов, направленных на противодействие коррупционной преступности, является неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение (преступление) и восстановление социальной справедливости таким образом, каким это предусмотрено в законодательстве.

Полагаем, что стратегически важным в рамках уголовно-исполнительных отношений является вопрос о личности осужденного, отбывающего наказание, назначенное по приговору суда, – это гражданин, в отношении которого принудительно, независимо от его желания, применяются средства исправления. В этом его обязанность и права, и это является